

— Возвращайся после того, как отдохнешь. ты умрешь такими темпами.

Это были слова, которые Муён услышал от лидера своего отряда мечников, прежде чем стать сопровождающим.

Муён размахивал мечом каждую ночь, чтобы забыть эти воспоминания. Тем не менее, они никогда не исчезнут.

Мастер боевых искусств, у которого не было собственной воли, просто использующий боевое искусство. Тем не менее, эти воспоминания были подобны теням, чернилам на странице.

Меч Муёна был похож на это.

В этом заключалась суть нынешнего меча Муёна.

Пустой меч, у которого не было цели.

Он просто размахивал им. Вот почему, сколько бы сотен или тысяч раз он ни взмахнул мечом, память никогда не исчезнет.

Гений древнего клана Гу. Помимо внука Первого Старейшины, Гу Чолюба, талант Муёна определенно был самым гениальным.

Говорили, что Муён станет первым, кто достигнет Пикового Царства в истории Древнего клана Гу.

Если подумать, все это было бесполезно.

Все ли первоклассные мастера боевых искусств были одержимы рангом?

Муён все еще не мог понять себя.

Почему я зашел так далеко, по какой причине?

Что я делаю?

Я до сих пор помнил мечников, которые отчаянно звали на помощь.

Какова цель моего владения мечом? Мечники служили для защиты людей своим мечом.

И все же, я не мог защитить их.

Тогда кто я?

Я не знал.

Я жил как калека. Так продолжалось до тех пор, пока я не получил приказ от лидера.

— Я не могу позволить такому мастеру боевых искусств, как ты, сгнить здесь, не в текущей ситуации. Так что это лучшее время, чтобы отправить тебя. Уходи и отдохни.

Место, куда меня отправили, было отрядом сопровождения. Почетное положение в роли защиты прямых потомков клана Гу. Однако Муён это видел не так.

— Отчитывайся о каждом поступке цели защиты.

Такой приказ он получил, как только присоединился к отряду сопровождения.

Почему? Я действительно защищаю цель?

В глазах Муёна команда сопровождения существовала для того, чтобы наблюдать, а не сопровождать.

Но он не возражал против приказа. Был ли он в положении отказываться? Муён не мог этого понять.

Вскоре после этого Муён был назначен тому, кого он будет сопровождать.

Он был третьим и единственным сыном из четырех детей Гу, Гу Янчхон.

Первое впечатление было не очень. Каждый потомок клана Гу был именно таким, острые глаза и рот показывали, что у него будет скверный характер.

Я мало с ним разговаривал, но точно мог сказать, что у него нехороший характер. Мало того, он был еще и высокомерным.

— Приятно познакомиться, юный господин.

— Ты сопровождающий?

— Да, меня зовут Муён.

— О боже, я сказал им привести мне женщину, они хреново справляются со своей работой.

— Простите?..

— Не разговаривай со мной, ты раздражаешь. Сядь в угол и не позволяй мне видеть своё лицо.

...Неудивительно, почему старший товарищ из отряда мечников дал мне якгу.

«Для чего она?»

— Если он начнет злиться, просто слушай одним ухом и пусть вылетает из другого, отдай это юному господину. После этого дела пойдут немного лучше.

Я был благодарен старшему за этот совет. Благодаря ему я смог более эффективно справиться с юным господином.

Я не знал, было ли это намерением лидера, но, проведя неделю с Гу Янчхоном, я хотел вернуться в свой отряд мечников.

Новая работа была легче физически, но намного тяжелее морально.

Однажды Второй Старейшина искал Гу Янчхона.

Затем Гу Янчхон убежал на улицу, как только услышал эту новость.

Должен ли я остановить его?

Я подумал об этом ненадолго.

Честно говоря, я больше боялся возмущения Гу Янчхона, чем ругани Второго Старейшины.

Так что я просто последовал за ним на улицу и тихо наблюдал за ним.

Гу Янчхон особо ничего не делал на улице.

Он просто наблюдал за людьми, когда они проходили мимо, продолжая свою жизнь.

«...»

К моему удивлению, атмосфера вокруг него, казалось, превратилась в пустынную тишину.

О чём он думал? Обычно у него был скверный характер, но иногда некоторые глубокие эмоции выходили на поверхность.

Безмерное сожаление и успокаивающая печаль отразились на его лице.

Однако в то же время его лицо казалось мирным и смиренным.

Единственное слово, которое я смог придумать, которое могло соответствовать выражению, застывшему на его лице, было «Сдача».

Почему юный господин, которому суждено было стать Лордом, сдался?

Я не мог понять, какую боль пережил этот мальчик.

Я также не хотел больше совать нос, так как в любом случае я был не в том положении.

Затем произошёл один момент,

Атмосфера вокруг Гу Янчхона изменилась.

Чтобы выразить это словами.

Я неосознанно положил руку на рукоять меча. Я слышал от многих других, что у меня хорошие чувства.

Я быстро просканировал местность глазами, но не почувствовал никакой угрозы.

«Хм?»

Что это было за покалывание? Это чувство даже заставило меня похолодеть.

Но это длилось недолго.

— Хочешь картошки?

На самом деле ее лица не было видно, но перед ним появился ребенок, который был примерно того же возраста, что и Гу Янчхон, с корзиной, полной картошки.

Ощущение покалывания в этой области исчезло. Был ли этот ребенок ответственен за это чувство?

Невозможно, но лучше перестраховаться, чем потом сожалеть. Я подошел ближе к Гу Янчхону, готовый в любой момент обнажить меч.

— Юный господин?..

Как ни странно, Гу Янчхон ел картошку, которую ему протянул ребенок. Мальчик, который всегда переворачивал стол, когда блюда были ему не по вкусу, этот Гу Янчхон ел картошку.

Внешний вид ребенка был еще более проблематичным. Одежда, которую она носила, была изорванной и грязной.

Я не знал, когда Гу Янчхон разозлится, например как тогда, когда он выбросил свою одежду после того, как наденет ее один раз.

Нужно немедленно отослать ребенка.

— Как ты смеешь-

— У тебя есть якгва?

— Хах?

— У тебя есть якгва?

Почему он вдруг попросил якгву? Я хотел сказать, что он жадно съел её всю на нашем пути, но не смог произнести это вслух.

К счастью, когда я обыскал свои карманы, была еще одна якгва.

«Хаах... Изучал боевые искусства только для того, чтобы стать сопровождающим, который приносит якгву...»

Вот что я подумал в тот момент.

Гу Янчхон взял у меня якгву.

Я думал, что Гу Янчхон съест её, чтобы избавиться от затяжного вкуса картофеля.

— Ты хочешь попробовать это?

Вместо этого он предложил её ребенку.

«... Хах?»

Я, очевидно, думал, что Гу Янчхон проклянет ребенка после того, как съест якгву.

Это был Гу Янчхон, которого я всегда знал.

Но он изменился.

Он даже извинялся перед ней, говоря, что дал бы ей больше, если бы у него было. Я вообще не мог понять ситуацию.

«Мне нужно проверить, где завтра восходит солнце.»

Был ли это запад, восток или юг, я должен был проверить.

Ребенок, который был счастлив после получения якгвы, вскоре после этого исчез со стариком.

Странно то, что всего несколько дней спустя девочка и старик, которых я видел на улице, теперь работали у Гу Янчхона.

Тот день определенно стал отправной точкой, когда Гу Янчхон начал меняться.

Гу Янчхон начал тренироваться. Даже тренировки сами по себе были неожиданной новостью, но он также тренировался на высоком уровне мастерства.

Он тренировался до такой степени, что даже я иногда испытывал благоговейный трепет.

Он также изменил свое отношение к слугам. Не то, чтобы он был добр к ним или что-то в этом роде, он просто не проявлял никакой заботы к ним.

Усердно ли они работали или совершали ошибки, ему было все равно. Слуги ликовали, говоря, что это было похоже на рай.

Многое изменилось.

«Он действительно изменился?..»

Я часто думал о выражении лица Гу Янчхона. Это выражение беспокоило меня постоянно.

Казалось, что он жил, скрывая что-то. Как будто ему в первую очередь нужно что-то скрывать.

«Возможно, он не изменился, скорее, это его истинное лицо».

Но зачем?

Я не знал.

Когда я снова вышел на улицу с Гу Янчхоном. Он прошел по улицам и переулкам, чтобы найти клан Хао.

По какой причине человек из Праведной Фракции связался с Неправедной Фракцией и как он вообще узнал об этом месте?

Я ничего не мог понять.

Гу Янчхон даже выдал информацию о лорде клана Хао.

Я был так потрясен, что чуть не выхватил меч слишком поздно.

Мечи стражей клана Хао были быстрее, чем я ожидал.

Но Гу Янчхон даже не вздрогнул, несмотря на все направленные на него мечи.

Как он мог оставаться таким спокойным?

Я вдруг вспомнил слова лидера, когда он напивался.

— Знаешь, клан Гу не такой яркий и солнечный, как ты думаешь. Однако не углубляйся в это слишком глубоко, ты можешь не быть доволен от того, с чем столкнёшься.

Мой разум был в сложном состоянии, когда мне напомнили об этом.

Выйдя из клана Хао, Гу Янчхон купил тонну якгву, как будто ничего не произошло.

На все мои деньги... Деньги сих пор не были возвращены.

<http://tl.rulate.ru/book/80641/2714749>